

Быть ли Соединенным Штатам Евразии?

После Октябрьской революции и установления власти большевиков региональная идентичность народов ЦА нашла свое яркое проявление в том, что проживающие здесь народы не захотели разделиться по национальному признаку, пытаясь создать единую для всех Туркестанскую автономию со столицей в Коканде, первыми руководителями которой стали знаменитые джаиды Мухамеджан Тынышпаев, Мустафа Чокай, Абиджан Махмудов и др.

Примечательно: даже тогда туркестанцы рассматривали будущее своего региона в тесной связи с Россией. В частности, в одном из своих выступлений М. Чокай заявил: «Построить с ходу полнокровное государство нелегко. Для этого нет ни кадров, ни опыта. И главное — нет армии, чтобы защитить будущую автономию. Как бы ни была ослаблена Россия, она гораздо сильнее нас. С Россией мы должны жить в мире и дружбе. Это диктует сама география. Я не приемлю политику Советов, но верю в разрушительную силу большевиков».

Дальнейший ход истории подтвердил прозорливость М. Чокая. Народный комиссариат по делам национальностей во главе со Сталиным провел принудительное национальное размежевание народов ЦА, что привело к возникновению на политической карте региона пяти республик, разделивших туркестанцев по советской модели национализма, завязанной на этническом и языковом принципах.

Проблема разделенных народов — самая главная проблема. Не будь того принудительного размежевания, ныне узбеки, казахи, кыргызы, туркмены и таджики, возможно, сохранили бы ту исторически сложившуюся идентичность, став как бы пятью разными лицами одной региональной идентичности. И главное, могли бы избежать многих нынешних проблем и противоречий между собой, заложенных большевиками по принципу «разделяй и властвуй», требующих конструктивного решения в наших общих интересах.

Выражение «туркестанцы» теперь сохранилось лишь в самоназваниях туркестанских диаспор в Саудовской Аравии, Пакистане, Иране, Турции и США (кстати, именно так и называется до сих пор существующая ассоциация, созданная в 1958 году в г. Нью-Йорке туркестанцами, переехавшими в США еще в середине XX века), где оно также постепенно стирается и теряет свое прежнее значение по мере ухода из жизни старших поколений.

Оглядываясь в прошлое, можно отметить, что веками сложившаяся региональная идентичность народов ЦА в том восприятии, которое существовало еще сто лет назад, на сегодня почти утрачена. Более того, опыт взаимоотношений государств ЦА за тридцатилетний период независимого развития показывает, что зачастую национальные и узкогосударственные интересы стран ЦА теперь значительно превалируют над общерегиональными.

Исторические взаимоотношения между Россией и Узбекистаном: некоторые аспекты

Затрагивая обстоятельства установления российского колониального господства в Центральной Азии, а также рассматривая период сосуществования в рамках единого советского государства, необходимо учитывать различные аспекты исторических взаимосвязей между русским и узбекским народами.

Известно, что Россия является второй евразийской державой, контролировавшей северные направления торговых маршрутов Великого шелкового пути. Первой была Золотая Орда в период своего наивысшего расцвета и могущества, который приходится на время правления Мухаммада Узбекхана (правил в 1313–1341 годах). Столица его государства находилась в городе Сорах (где-то в районе нынешнего Волгограда). Тогда Золотая Орда территориально состояла из четырех крупных частей: (1) Поволжье, (2) Дагшт-и-Кипчак, (3) Северный Кавказ и Крым, а также (4) древний Хорезм (впрочем, в тот период границы Хорезма простирались до Астрахани на Каспии на севере до Ирана и Афганистана на юге).

В тот период значительная часть нынешнего Узбекистана, а именно его хорезмский регион, территориально вошла в состав Золотой Орды. Более того, в Википедии отмечается, что Узбекхан прибыл в столицу Золотой Орды именно из Ургенча и взошел на трон в 1313 году (возможно, он родился в Ургенче, но в любом случае является выходцем из Ургенча — прим.). В пользу его крепкой связи с нынешним Узбекистаном также свидетельствует тот

факт, что он принял ислам в 1320 году от известного суфийского святого Занги-оты (его мавзолей находится в Зангиатинском районе под Ташкентом) и его преемника Сейид-оты, объявив затем ислам государственной религией Золотой Орды. Согласно одной из версий, именно с этого момента всех его сторонников, которые, последовав примеру Узбекхана, приняли ислам, стали называть узбеками (или «узбекцами» — в старорусском выражении).

При этом особый исторический интерес для узбекско-российских отношений представляет тот факт, что именно благодаря всесторонней поддержке Узбекхана произошло значительное политическое и военное усиление московских князей, которые постепенно начали собирать разрозненные русские княжества вокруг себя, положив начало процессу становления Руси как единого государства с центром в Москве.

Так, Узбекхан выдал родную сестру замуж за великого московского князя Юрия III, что помогло Москве добиться более тесного политического сближения с Золотой Ордой. Установление родственных отношений обеспечило Москве возможность заручиться также военной поддержкой Узбекхана, серьезно усилил ее позиции среди других русских княжеств. Более того, Узбекхан в 1331 году выдал Ивану Калите ярлык на правление всеми территориями Северо-Восточной Руси.

Узбекхан также активно поддерживал русских князей в защите своих земель от иноземных захватчиков. Так, в 1337 году он просто не дал Польскому Королевству возможность захватить Галицко-Волыньское княжество, направив по просьбе волынского боярина Дмитро Дедко 40-тысячное войско против армии польского короля Каземира III Великого. Кроме того, Узбекхан и его «узбеки» также не раз проводили демонстрацию силы в адрес Литвы, чтобы удержать Гелла Золотая Орда в период своего наивысшего расцвета и могущества, который приходится на время правления Мухаммада Узбекхана (правил в 1313–1341 годах). Столица его государства находилась в городе Сорах (где-то в районе нынешнего Волгограда). Тогда Золотая Орда территориально состояла из четырех крупных частей: (1) Поволжье, (2) Дагшт-и-Кипчак, (3) Северный Кавказ и Крым, а также (4) древний Хорезм (впрочем, в тот период границы Хорезма простирались до Астрахани на Каспии на севере до Ирана и Афганистана на юге).

В тот период значительная часть нынешнего Узбекистана, а именно его хорезмский регион, территориально вошла в состав Золотой Орды. Более того, в Википедии отмечается, что Узбекхан прибыл в столицу Золотой Орды именно из Ургенча и взошел на трон в 1313 году (возможно, он родился в Ургенче, но в любом случае является выходцем из Ургенча — прим.). В пользу его крепкой связи с нынешним Узбекистаном также свидетельствует тот

факт, что он принял ислам в 1320 году от известного суфийского святого Занги-оты (его мавзолей находится в Зангиатинском районе под Ташкентом) и его преемника Сейид-оты, объявив затем ислам государственной религией Золотой Орды. Согласно одной из версий, именно с этого момента всех его сторонников, которые, последовав примеру Узбекхана, приняли ислам, стали называть узбеками (или «узбекцами» — в старорусском выражении).

Однако ввиду происшедших затем геополитических изменений (Хивинское ханство после Октябрьской революции было ликвидировано), потребовалось более ста лет, чтобы в 2019 году Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев, открывая железнодорожный вокзал в Хиве и приветствуя первый в истории поезд, прибывший в этот город по только что проложенному маршруту через Ургенч, образно отметил, что «накопец-то мечта Исламходжи сбылась».

Также известны и другие факты соприкосновения нашей истории с тогдашней Россией. В этой связи вспоминается дружеский спор двух моих знакомых о том, как пошло бы историческое развитие на евразийском пространстве, если бы Амир Темур не воевал с Османским султаном Баязидом или ханом Золотой Орды Тохтамышем, разбив их армии. При этом спорщики доказывали друг другу, что в первом случае, могла или не могла Европа сегодня быть европейской частью современной Турции, а во втором — русские княжества, входившие в состав Золотой Орды, могли бы составить объединенное мощное государство, диктовавшее свою волю на европейском и азиатском континентах. Единственное, в чем спорщики были единого мнения, что с точки зрения сегодняшнего дня от этих побед Темура в первом случае выиграли европейцы (значит, не зря в Париже ему установили хоть небольшую, но все же статуэтку с надписью «Освободитель Европы»), а во втором — русский народ и тогдашние княжества, которые благодаря полному разгрому государства Тохтамыша освободились от господства Золотой Орды, а впоследствии создали мощную Россию.

К сожалению, подобные примеры исторической взаимосвязи судеб наших народов по каким-то причинам практически не освещаются в современной научно-популярной и художественной литературе. Возникает вопрос: а не настало ли время, например, реализовать совместный проект создания исторического фильма — эпопеи о взаимосвязи и переплетении судеб наших народов. Без всяких сомнений, это послужило бы более глубокому осмыслению нашей общей истории, истоков общности обоих народов, выстраиванию взаимовыгодных российско-узбекских отношений на длительную перспективу.

Независимость и Центральная Азия: новая эпоха региональной интеграции

С развалом СССР и обретением независимости в повестке дня региона вновь возникла идея об объединении стран региона в интеграционную структуру. Это наглядно проявилось в главном идеологическом тезисе нового интеграционного процесса в ЦА, которым по предложению выдающегося писателя и мыслителя Чингиза Айтматова стал лозунг «Туркестан — наш общий дом». Как видим, этот лозунг вновь апеллировал к общественно-политиче-

скому сознанию региона, существовавшему в начале прошлого, XX века, что было совершенно понятным и вполне ожидаемым для обществности ЦА.

Этот период начавшегося процесса региональной интеграции бывших советских среднеазиатских республик можно условно разделить на два этапа.

Первый этап охватывает период с 1992 по 2006 год. 30 апреля 1994 года в г. Чолпон-Ата был подписан трехсторонний договор (Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан) о создании единой экономической зоны, позднее получившей название Центрально-Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС). Позднее к ЦАЭС присоединился и Таджикистан после завершения гражданского противостояния в этой стране.

По итогам встречи президентов ЦА, состоявшейся в декабре 2001 года в Ташкенте, ЦАЭС было преобразовано в Организацию Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС). Договор о ее учреждении был подписан 28 февраля 2002 года в Алматы.

Еще через два года Россия подала заявку для вступления в члены ОЦАС. Она вступила в ряды Организации на очередном саммите ОЦАС, состоявшемся 16 октября 2004 года в Душанбе. Ожидалось, что сам факт вступления России в ОЦАС должен был существенно усилить эту структуру.

Однако еще через год, в ходе саммита глав государств—участников ОЦАС, прошедшего 6–7 октября 2005 года в Санкт-Петербурге, Президент РФ В. В. Путин предложил объединить ОЦАС с ЕврАзЭС, существовавшим параллельно (с 2000 года Казахстан и Кыргызстан входили в обе структуры). И в 2006 году ОЦАС была окончательно ликвидирована.

Ликвидация ОЦАС путем ее поглощения со стороны ЕврАзЭС привела к тому, что произошла фактическая подмена региональной повестки дня евразийской. Неготовые к такому повороту Узбекистан и Таджикистан не стали вступать в ЕврАзЭС. Таким образом, с того момента интеграционные процессы в ЦА оказались практически замороженными на целых десять лет.

Анализируя итоги первого этапа интеграции, эксперты отмечают и другие моменты, которые также тормозили региональное объединение, в частности: — сказалась неопытность, а лидеры и политические элиты стран ЦА, не осознав преимущества и выгоды интеграции, так и не смогли поднять выше отстаивания интересов своих стран в ущерб общерегиональным задачам; — государства ЦА выбрали разные модели реформ, в результате чего потерпели крах намерения стран региона по ведению согласованной бюджетной, налоговой, ценовой, таможенной и валютной политики; — была допущена узконациональная или политизированная трактовка общей истории региона в угоду собственным интересам, что привело к возникновению на этой почве ненужных трений и споров;

— стремление к интеграции и встрече лидеров ЦА носили больше формальный характер, а их заявления стали декларативными и остались на бумаге.

Таким образом, перечисленные выше моменты вместо синхронизации интеграционных процессов отдаляли государства друг от друга, отодвинув региональную повестку дня в ЦА на второй план, что и стало логичной основой ликвидации ОЦАС.

Второй этап в региональной интеграции начался в 2016 году с приходом к власти в Узбекистане Президента Ш. М. Мирзиёева, который объявил Центральную Азию и отношения с соседними странами главным приоритетом внешней политики государства. Как отмечают наблюдатели, за короткий срок ему удалось запустить весьма позитивные тренды на региональном уровне. Новый курс Узбекистана, вышедшего из долгой самоизоляции, начал оказывать положительное воздействие на процессы в соседних странах, оздоровив геополитическую ситуацию и взаимное доверие во всем регионе.

Узбекский лидер также инициировал проведение неформальных консультативных встреч глав государств ЦА, первая из которых состоялась 15 марта 2018 года в Астане, а вторая — 29 ноября 2019 года в Ташкенте.

При этом, отмечают эксперты, весьма показательным и принципиально важным стал новый формат встреч: главы ЦА собирались вместе без участия третьих сторон впервые после 20-летнего перерыва (до этого они встречались только под чутким вниманием послов или других высокопоставленных представителей тех стран, которые получили статус наблюдателя при прежних ЦАЭС-ОЦАС (среди них были США, Россия, Турция и др.).

На нынешнем этапе локомотивом региональной интеграции выступают Ташкент и Нурсултан (как в Евросоюзе Берлин и Париж), которым в новых условиях особенно важно избежать или даже бороться с таким понятием, как «соперничество за лидерство». Несмотря на то что оба государства не демонстрируют желания «соперничать» между собой, деструктивные силы извне всячески пытаются навязать и внедрить этот концептуальный тезис в систему их взаимоотношений, муссируя связанную с этим тему в СМИ через ангажированных экспертов.

Что касается конкретных действий по интеграции, то узбекская сторона уже предложила своим соседям согласовать Единое видение многостороннего сотрудничества в ЦА (представляется разумным, если это предложение приведет к подготовке и принятию Концепции, в которой будут обоснованы и отражены единые подходы стран региона к многосторонним аспектам интеграции), провести Инвестиционный форум стран региона, создать единый и узнаваемый туристический бренд ЦА, а также разработать общие туристиче-

ские маршруты вплоть до учреждения единой туристической визы.

Кроме того, во избежание прежних ошибок главными пунктами повестки дня нынешнего этапа могли бы стать следующие:

1. Скорейшее завершение процессов делимитации и демаркации границ, в том числе идя при необходимости на взаимные уступки и равноценный обмен территориями. (Важно понять: без четкого, мирного и окончательного решения данного вопроса вообще не будет полноценной интеграции. Ныне этот вопрос является одним из факторов, реально тормозящих сближение соседствующих народов, являясь одновременно потенциальным поводом для провоцирования конфликтных ситуаций, а также внешнего вмешательства и манипуляций).

2. Регулирование самых сложных и уязвимых аспектов отношений между государствами ЦА, в особенности по трансграничным рекам, водным ресурсам и энергетическим проблемам, что в конечном итоге приведет к преодолению разногласий, значительному снижению напряженности, а также повысит взаимное доверие в регионе. (Решение этих вопросов должно быть очень основательным и комплексным, чтобы не оставлять никаких шансов на возникновение разногласий и конфликтов по ним в будущем. Поэтому крайне важно не ограничиваться только устными или декларативными заявлениями сторон. Необходимо с учетом существующей практики, проработать общие правила, конкретные права и обязанности сторон, которые нужно зафиксировать путем принятия общерегиональных договоров (особенно по водным ресурсам и строительству ГЭС.) На основе международного права в этих договорах также необходимо предусмотреть применение конкретных финансовых и других санкций, если какая-либо из сторон не выполнит свои обязательства);

3. Формирование единого рынка, обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также туристов.

4. Формирование единого информационного пространства внутри региона, в том числе путем учреждения единого информационного агентства ЦА, при котором можно было также обеспечить функционирование общерегиональных теле- и радиоканалов, что должно постепенно привести к созданию единой платформы для обмена мнениями и регулярных встреч экспертно-аналитического сообщества ЦА (внутри региона, без участия третьих сторон), что может способствовать сближению позиций сторон и формированию единых подходов по вопросам внешней и внутренней политики путем выработки рекомендаций парламентам и правительствам стран региона.